— Да согласен.

Ресторан находился в пяти минутах ходьбы. Это была бы холодная прогулка, поэтому я захватил одно из пальто Хелен из искусственного меха в гардеробе на первом этаже.

— О, мне нравится оно, Алекс, это как носить плюшевого мишку, так уютно.

Мы держались за руки, когда шли по дороге в сторону хай-стрит:

— Ты раньше ела греческую еду? — спросил я.

— Если только считать вечерние перекусы денером греческой едой.

— Ах, хорошо. Надеюсь, тебе понравится, мне бы не хотелось, чтобы ты осталась голодной.

— Есть очень мало еды, которую я не буду есть, Алекс. Когда ты живешь на улице, ты учишься есть любую еду, которую можешь найти.

— Черт, прости, Поппи, пожалуйста, говори мне, когда я веду себя снисходительно

— Ты не относишься ко мне снисходительно, Алекс, я не жду, что ты всё поймешь о моей прошлой жизни, но я хотела бы однажды рассказать тебе об этом.

— Я бы с удовольствием узнал о твоей жизни, это поможет, когда мы создадим твой фонд.

Когда мы подошли к ресторану, Поппи спросила:

— Какова моя роль сегодня вечером, Алекс? Мне можно болтать или просто выглядеть красиво и флиртовать с твоим редактором?

— Ха, я бы хотел посмотреть, как ты флиртуешь с Лоис. Ей около миллиона лет, и у нее почти нет чувства юмора, но она фантастический редактор, и никто не знает издательский мир лучше, чем она.

— Ах, хорошо, тогда я просто помолчу.

— Боже милостивый, нет, тебе нельзя загонять себя в угол и сидеть тихо и кротко. Как только я извинюсь перед Лоис за опоздание с моим окончательным черновиком. Я хочу, чтобы ты присоединилась, я хочу, чтобы ты поразила Лоис своими планами относительно фонда.

— Хорошо, но если у нее настолько плохо с юмором, то возможно я буду просто молчать.

— Она хорошая, просто не из тех людей, с которыми можно шутить.

Я толкнул дверь, и мы вошли в теплый, благоухающий ресторан.

— Ах, мистер Харрисон, как приятно снова вас видеть, мы приготовили ваш столик.

— Рад снова видеть тебя, Нико.

— Я вижу с вами гость. Не хотите ли посидеть в баре, пока мы приготовим столик побольше?

— Да, пожалуйста, — ответил я.

— Мадам хочет, чтобы я взял ваше пальто?

Поппи нервно посмотрела на меня, я быстро ободряюще улыбнулся ей, и она сняла его, передав Нико, который повесил его в гардеробе у бара.

Я попросил пару бутылок пива Мифос и пододвинул одну Поппи, когда она села рядом со мной.

— Мне здесь нравится, всё выглядит так, ну, по-гречески, я полагаю.

— Это фишка этого места, — ответил я, — Я часто ел здесь, когда мы только переехали в этот район. Это стало нашим с Тэмми любимым местом, где можно поесть, а потом, после разрыва, я обнаружил, что больше не могу здесь есть. Плохие ассоциации.

— Так почему ты здесь сейчас?

— Потому что это любимая кухня Лоис, она живет прямо через дорогу. Я думаю, она настаивает на том, чтобы мы встречались здесь, потому что она знает, что я люблю здешнюю еду, и это заставляет меня взглянуть в лицо моим, ну, страхам, я полагаю.

— Если мне понравится, мы могли бы сделать его нашим рестораном.

Я притянул Поппи к себе и поцеловал ее:

— Это так заботливо, Поппи, конечно, мы можем сделать его нашим рестораном, если тебе нравится еда.

— Алекс! — прогремел голос.

— Это Лоис, — прошептал я Поппи, — Приготовься, у нее мощные объятия.

— Ах, Лоис, приятно тебя видеть, — сказал я, когда она подошла к нашему столику.

— Ты привел девушку, она просто замечательная.

Поппи встала и повернулась к Лоис, которая была ростом около 5 футов и почти идеально круглая.

— Привет, я Поппи, девушка Алекса.

— Ого! Это замечательно, — сказала Лоис, подхватывая Поппи на руки и крепко обнимая ее.

Поппи выглядела немного ошеломленной, когда ее отпустили, но она быстро пришла в себя, поправила платье и вернулась на свое место.

Я жестом попросил бокал белого вина для Лоис, когда она села рядом с Поппи:

— Итак, скажи мне, Алекс, где ты встретил эту потрясающую девушку?

Я решил держаться ближе к правде, просто замалчивая возраст и некоторые элементы прошлого:

— Ты бы поверила, если бы я сказал, что встретил Поппи на автобусной остановке?

— Ммм, я полагаю это не так модно в наши дни, как Тиндер.

— Да, я была на автобусной остановке возле его дома, и было очень холодно и шел очень сильный дождь. Алекс пожалел меня и отвез домой, чтобы согреть, и что ж, теперь я тут, — весело сказала она.

В этот момент Нико прервал разговор:

— У нас готов ваш новый столик.

Мы сидели за круглым столом в углу и смотрели на меню, когда Лоис задала вопрос, которого я боялся:

— Итак, когда я увижу рукопись?

— Ах, — начал я, — она была почти закончена, а потом я отвлекся.

— Когда ты перестанешь отвлекаться?

— Я возвращаюсь в школу в понедельник, — сказала Поппи, не особо помогая, если честно.

— В школу? — ответила Лоис.

— Ну, колледж, — поправила себя Поппи, — очевидно, не школа, мне же уже не 15.

— Понятно, сколько тебе лет, дорогая?

— Как вы думаете, сколько мне лет? Алекс полностью ошибся, когда попытался угадать.

Лоис внимательно посмотрела на Поппи:

— Ммм, твоя кожа такая чистая, но твои глаза выглядят так, будто ты так много видела, честно говоря, я не могу сказать, тебе может быть 15, тебе может быть 20. Я надеюсь, что ближе ко второму.

— Иногда это так раздражает, потому что в магазинах у меня всегда спрашивают удостоверение личности.

И с этими словами Поппи умудрилась ловко уклониться от вопроса о своем возрасте, не сказав ни единой лжи, удивительно.

— Я понятия не имею, что это за еда, — прошептала мне Поппи.

— Что ты любишь есть, дорогая? — спросила Лоис.

— Э-э-э, пиццу, я люблю пиццу, — ответила Поппи, — Я предполагаю, что это не пицца.

— Нет, не пицца, — рассмеялась Лоис. Она действительно рассмеялась. — Как насчет того, чтобы изменить вопрос: есть ли что-нибудь, что тебе не нравится?

— Там, где я жила раньше, мы были готовы съесть всё, что находили, но я никогда не любила морепродукты, в основном потому, что они портились слишком быстро.

— Интересно, — сказала Лоис, пронзая взглядом Поппи, — мы поговорим об этом позже, а пока, как насчет того, чтобы заказать всего понемногу? Затем ты сможешь выбрать что тебе нравится. Мне очень нравится клефтико – медленно приготовленная тушеная баранина, или стифадо – мясо, приготовленное с луком, красным вином и корицей, обычно используется мясо кролика или телятину, но здесь используют говядину.

— Мне нравится, как звучит второе.

— Отлично, а я буду ягненка, а ты что будешь, Алекс?

Я выбрал кефтедес, который подают с морковным и картофельным пюре.

Когда принесли закуски, нам дали смесь долмадакии – виноградных листьев, фаршированных фаршем из баранины; луканико – свиная колбаса; спанакопита – паштет из шпината и феты; и саганаки – жареный сыр. Все это подавалось с соусами и хлебом пита.

Поппи больше всего понравились виноградные листья с соусом цацики. Она также умудрилась съесть все саганаки в одиночку.

— Вот это у тебя аппетит, — сказала Лоис.

— Наверстываю упущенное время, — сумела сказать Поппи, наслаждаясь Спанакопитой. — Мы можем поговорить о моем прошлом за напитками, я бы хотела сначала насладиться этой удивительной едой.

— Конечно, наслаждаться едой очень важно.

Когда Поппи быстро ушла в дамскую комнату между блюдами, Лоис наклонилась вперед:

— Она великолепна, ты действительно нашел ее на автобусной остановке?

— Ни слова лжи, все, что она сказала, – правда. Более того, ты действительно смеялась, и ты улыбаешься, я никогда не видел, чтобы ты улыбалась, Лоис, никогда.

— Если бы ты сдавал свои рукописи вовремя, я бы, может быть, улыбалась почаще, Алекс. Кстати, я уже много лет не видела тебя таким счастливым.

— Я думаю, это потому, что она делает меня счастливым.

Поппи откинулась на спинку стула, когда принесли основные блюда. Она приблизила лицо к тушеной говядине и вдохнула аромат. На ее лице появилось блаженное выражение:

— Ого, это самая удивительная еда, которую я когда-либо нюхала, такая насыщенная, с небольшим количеством специй. Я люблю это место, Алекс.

— Я тоже, и теперь у меня есть повод ходить сюда.

Мы ели в тишине. Поппи лакомилась кусочками моего кефтедеса из свинины и говядины, а Лоис положила немного своего клефтико на край тарелки Поппи, чтобы та могла попробовать.

— Оооо, такой нежный, мне нравится, — восхитилась она, попробовав ягненка, — Я думаю, что могла бы есть здесь каждый вечер.

Мы отнесли наши напитки в бар, где заказали широкий выбор десертов, в том числе пахлаву, очевидно, вместе с бугацией – выпечкой с ванильным заварным кремом; каридопитой – пряный ореховый торт и лукумадесом – жареные во фритюре шарики из пряного теста, сдобренные теплым медом.

Мы пили кипрский бренди с десертами, и Лоис рассказывала Поппи истории о книжном мире, о том, как однажды я так напился на презентации книги, что упал со сцены, прихватив с собой Хелен и Ниту. Я не помню, чтобы мне так нравилась встреча с Лоис.

Когда Поппи в очередной раз зашла в туалет, Лоис посмотрела мне в глаза и сказала:

— Она всего лишь ребенок, Алекс, но она такая взрослая, она выглядит на 18 или 19, но это не так ведь?

— Я хотел бы сослаться на пятое по этому поводу.

— Хорошо, я не собираюсь упоминать об этом снова, никому, потому что ясно, что она очень тебя любит. Она хороший ребенок, и она сильная, она через многое прошла, она такая уравновешенная, она мне нравится. Просто не позволяй ей отвлекать тебя от работы, иначе тебе, возможно, придется найти нового редактора.

— Это были странные несколько дней, Лоис, но она начнет учиться в понедельник, так что я смогу вернуться к работе, как только перестану беспокоиться о том, как другие девочки отнесутся к ней.

— Надеюсь, что так и будет. Мне нужно чтобы ты закончил рукопись к концу месяца.

— Кстати, мы хотели бы попросить тебя об одолжении.

— О чем именно?

— Позволь Поппи спросить тебя. Это ее идея, ее детище.

Через несколько мгновений Поппи вернулась:

— Черт, этот бренди крепче, чем я ожидала, мне трудно ходить.

— Сядь, милая, и съешь еще немного пахлавы, она впитает алкоголь.

— Мне нравятся сладости, они прелестны.

Когда Поппи откусила еще кусочек пахлавы, Лоис спросила Поппи о ее одолжении:

— Вы, наверное, догадались, что я провела последние пару лет, живя на улице. Я сбежала из дома после того, как новый мамин парень-сутенер побил меня и изнасиловал. После некоторых драматичных событий и спасения милым мужчиной из армии спасения я жила в приюте с несколькими замечательными девушками. Они мне так помогли, я научилась готовить в приюте, я научилась шить платья, я научилась любить, это была своего рода семья, мы заботились друг о друге.

— Итак, после того, как наш притон был разрушен, наши пути разошлись, и я вернулась к прежней жизни. Затем Джереми снова спас меня, но ублюдок, который первым подсадил меня на наркотики и втянул в проституцию, нашел меня и провел три дня, насилуя и избивая меня с друзьями, прежде чем я сбежала, а потом Алекс нашел меня, и вот я здесь.

http://erolate.com/book/285/3452